

Б. Богаевский

**Раковины в расписной керамике Китая,
Крита и Триполья**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
Б11

Б11 **Б. Богаевский**
Раковины в расписной керамике Китая, Крита и Триполья / Б. Богаевский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 106 с.

ISBN 978-5-458-27769-3

ISBN 978-5-458-27769-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

« На различных формах собственности и социальных условиях существования поднимается целая надстройка разнообразных специфических восприятий, иллюзий, типов мышления, мировоззрений ».

К. Маркс, Восемнадцатое брошюрье *Лун Бонапарта*

Настоящая работа возникла из бесед с проф. Андерсоном в Стокгольме в *Ostasiatiska Samlingarna* осенью 1928 г., где я работал во время моей командировки в Осло на Всемирный Конгресс историков. Считаю своим приятным долгом пригласить проф. Андерсона искреннюю благодарность за ценные указания, касающиеся проведенных проф. Андерсоном раскопок в Китае, а также за предоставленные мне возможности изучить ценный материал, как выставленный в Музее, так и находящийся еще в обработке. Выражаю также признательность проф. Андерсону за его любезные упоминания о наших встречах в Стокгольме, которые он делает в своих работах: *On symbolism in the prehistoric painted ceramics of China* и *Der Weg über die Steppen* в *The Museum of Far Eastern antiquities*, Stockholm, 1929.

I

При раскопках в различных местах в провинциях Хенань (Honan) в северо-восточном Китае, Ганьсу (Kansu) в северо-западном, и в Фентьене (Fengtien), проф. Андерсон (J. G. Andersson) отмечает находки наземных ракушек, а также речных и морских раковин и изделий из них.

По сравнению с Хенанем, более разнообразный конхиологический материал был собран Андерсоном в пещере Ша-Куо-Тун (Sha Kuo Tun) в Фентьене. Здесь, кроме наземных ракушек¹, были обнаружены несколько морских раковин, очевидно, занесенных в пещеру обитателями морского побережья, отстоящего от пещеры на 50 километров. Наиболее обычными среди этих раковин были «сердечки» (cardium) обнаруженные, между прочим, также в четвертом сплзу слое из шести

¹ Andersson J. G. The cave-deposit at Sha Kuo T'un in Fengtien, Peking, 1923, 3 (Paleontologia Sinica, Series D. Vol I. Fasc. 1).

² Ibid, 33.

составляющих культурное напластование пещеры. Хотя 4-й слой не дает определенных археологических указаний для своей датировки¹, однако, по мнению Андерсона, нет оснований помещать его в эпоху, отличную от 2-го слоя, с характерным скоплением костей от 43 человек (the big bone bed), определяемого переводом Ян-Шао (Yang Shao)². Кроме того, Андерсон нашел в пещере несколько обломков речных ракушек (a few mussel shell fragments)³.

Помимо целых раковин, Андерсон обнаружил в той же пещере значительное число (до 203 экз., считая обломки) небольших тонких кружков из блестящих пластинок, вырезанных, повидимому, из речных ракушек (mussel shell rings) различных размеров⁴.

Шую картину представляют находки в Ганьсу, где, как известно, Андерсон нашел не только места поселения эполеитического периода, но обнаружил также могильники. Среди найденных в Ганьсу раковин главное место занимают обнаруженные в большом количестве каури (*Cypraea moneta* L.), известные раковины из рода ципрей (*Cypraea* семейства ужевки (*Cypraeidae*) или «змеиной головы» (*cowry-money*).

Каури были найдены в погребениях различных эпох культуры Ганьсу вплоть до наиболее поздней ее стадии, представленной группой погребений Ша-Шинг (Sha Shing). В Ганьсу как в местах поселений, так и в могильниках, каури встречались вместе с медными предметами и бусами из мрамора и полудрагоценного камня, как, например, бирюзы. По этому поводу Андерсон замечает, что подвески, вообще редкие в Хелане, были, наоборот, весьма распространены в Ганьсу⁵.

Значительное число каури, найденных в Ганьсу, как и в некоторых местах в Ян-Шао во многих отношениях заслуживают самого большого внимания.

Прежде всего, присутствие каури указывает, как отмечает проф. Карлгрен (Karlgren), на существование сношений Ганьсу с восточным побережьем Индийского океана. Как известно, каури обычно водятся в мелких водах вдоль берегов и с незапамятных времен в неисчислимых количествах добываются в Индийском океане, главным образом, около Мальдивских островов, находившихся в культурной зависимости от Цейлона.

¹ Andersson, The cave-deposit. 36.

² Ibid., 37.

³ Ibid., 36.

⁴ Ibid., 39.

⁵ Anderson, Preliminary report on archeological research in Kansu, Peking, 1925 (Memoirs of the geological survey of China, series A, № 5), 12.

⁶ Кроме Индийского океана, каури водятся также в западной части Тихого океана где равным образом распространен вид (*Styela ovum* (Eierschnecken). Каури добываются также вдоль морского побережья Кюсю, как думает Keller, Die antike Tierwelt. Leipzig, 1913 II, 541 без ссылки, однако, на специальную литературу.

Разные виды ципреи встречаются уже в палеолите, например, в качестве подвеска в «Пещере Гарнуцов» мадленской эпохи (*Cypraea lurida* с просверленным отверстием и следами окраски охрой)¹.

В Египте каури с просверленными отверстиями были известны, быть может, уже в до-династических погребениях Кау (Qau) и, во всяком случае, они встречались очень часто после VI династии². О поразительных по художественной выделке золотых каури XII династии мы скажем ниже. Каури были известны также в неолите Крита и встречались изредка в погребениях микенского периода³.

Затем, каури, как это хорошо известно, обладали сохраняющим до наших дней у разных групп реликтового человечества ясно выраженным магико-религиозным и символически-эротическим значением различного содержания⁴, которое раковины сохраняли и в тех случаях, когда они употреблялись одновременно для декоративных целей в качестве подвесков ожерелий⁵ или пояска над половыми частями женщины⁶, как апотропаяческие амулеты. Каури служили также для украшения пояса,⁷ нашивок на одежду⁸ и накладок с магической целью на оружие⁹ или подвесок на копьях¹⁰.

Иногда каури употреблялись для оберега от «дурного глаза» и украшения лошадей и других животных¹¹.

¹ См. ниже. В пещере Гарма Гранде в Гримальди была обнаружена раковина ципреи (какой?) на левой талии скелета. См. Dechelette, *Manuel d'archéologie préhistorique*, Paris, 1924, 207.

² Brunton, Gardiner, Petrie, Qau and Badari. London, 1927, 71. Из других видов ципрей Keller, о. с., *C. lurida* в Плахуне (XII дин.), *C. vinosa* в одной гробнице до 4200 год и *C. vitellus* в Карнаке. См. также Schilder, *Cypraea vinosa in Geschichte und Urgeschichte in Archiv für Molluskenkunde* 1923, 51, 203. Jickeli там же 1923, 6, 235 без особых оснований высказывает сомнения по поводу мнения Schilder о магическом и эротическом значении *C. vinosa*, полагал, что место этой раковины заняла *C. tardus*.

³ Эрб. А. 1910, (Эгипта).

⁴ Шапплер, Крэттэдиз, Paris, 1907, 11, 230.

⁵ Keller, о. с. 543.

⁶ Luschan, *Die Altertümer von Benin*, Berlin, 1919, табл. 124. рисунок слева. Ср. Schilder, ук. соч.

⁷ Kharrana, *Schnecken-Haarschmuck der Betschuanen-Weiber* у Schultze, *Aus Namaland und Kalahari*, Jena, 1907, 643.

⁸ См. ниже, стр. 4, прим. 3. *

⁹ Luschan, о. с., 255.

¹⁰ Например, на коньке из южной Сенегамбии в *Jahrbuch des Museums für Völkerkunde zu Leipzig*, Leipzig, 1918, 59. Коньке употреблялось сенегальским стрелком в 1914 году и было найдено в одной из французских траншей.

¹¹ Мне приходилось, например, видеть ожерелье из свиних и белых бус вместе с каури, повернутыми шпуржу своими зубчатым устьем, на шее лошадей у павозчиков в Афинах. Подобные конские апотропаяческие украшения употребительны под выразительным именем «головак гадюки» (*Otterköpfchen*) в разных частях Германии. См. Epcycl. Brit. s. v. cowry.

Мы не будем входить в подробности всех случаев применения каури в жизни народов, о чем можно найти сведения в специальных трудах¹, и заметим только, что площадь распространения каури в быту огромна. Достаточно сказать, что кроме Дальнего Востока, Индии и Тихоокеанского мира, каури обычна, например, в погребенных урянхайского и мнцунского края². На Алтае каури являются существенной и неотъемлемой частью украшения современного шаманского кафтана, на спине которого нашиваются по три девятка раковин с выразительным апотропическим эмблем «змеяная голова» (Жылан-бажы)³. Также и в Африке каури весьма распространены: они украшали щиты в Бешпе, нашитые на нитки каури составляют часть причудливой прически племени Нтум (Ntum) в южном Камеруне⁴ и у племени Фапг во французском Конго. Каури служат также излюбленным украшением на поясах, передниках, ожерельях и головных повязках плотов (Дипка, Барн и др.) и встречаются как украшения масок Камеруна, на которых иногда каури изображают глаза, как на статуэтках из Верхнего Конго, например, племени Варегга в Музее антропологии и этнографии Академии Наук. Интересно, что иногда вместо настоящих каури на статуэтках из Конго глаза вырезаются в подражание каури, как это имеет место и на статуэтках центрального Конго⁵.

Наконец, каури хорошо известна как излюбленная денежная единица (money cowry), особенно в Индии и Африке⁶.

Раковины каури (рис. 1) изящные и привлекательные округлостью своих линий, с блестящей глянцевидной поверхностью, твердые, как фарфор⁷, и обладавшие зубчатым устьем⁸, вызывавшим на протяжении

¹ Locard, Histoire des mollusques dans l'antiquité, Paris, 1884, в частности стр. 220—242. Keller, o. c., Cooke, Shipleу and Reed, Molluscs, Brachopods, Brachiopods, London, 1893. Schilder, Die ethnologische Bedeutung der Porzellanschnecken в ZfE, 1926, 3—4, 313. Jackson, Shells as evidence of the migrations of early culture, Manchester, 1916. Schneider, Muschelgeldstudien, Dresden, 1903. Andersson, J. G. On symbolism in the prehistoric painted ceramics of China в The Museum of far Eastern antiquities, Stockholm, 1929, 1, 65.

² См. предложение II-ое.

³ Авохин, Материалы по шаманству у алтайцев, Ленинград, 1924, 40 (Сборник Музея Антропологии и Этнографии Академии Наук, IV, 12). Каури нашиваются также образуя различные орнаменты на шаманской шапке и поясе.

⁴ Luschap, o. c.

⁵ Приведенными сведениями я обязан Д. А. Ольдерогге, которому приношу благодарность. Д. А. Ольдерогге сообщил мне, что слоновой кости статуетки Варегга (МАЭ, № 3309—1) относятся, примерно, к XVI в. н. э.

⁶ Например, Cooke, o. c., Schneider, o. c.

⁷ Благодаря этим свойствам французы называют представителей рода *Cypraea* «porcelaines», а немцы «Porzellanschnecke».

⁸ Изображения раковин разных видов приведены по Cheu, Manuel de conchyologie, Paris, 1895, т. I. Рис. 1 и 2 — *Cypraea moneta* (Cheu, ук. соч., рис. 1692 и

тысячелетий у самых различных народов своеобразные апотропические представления, не могли не оказать воздействия на орнаментацию керамики, помещавшейся в могилу умершего вместе с естественными раковинами.

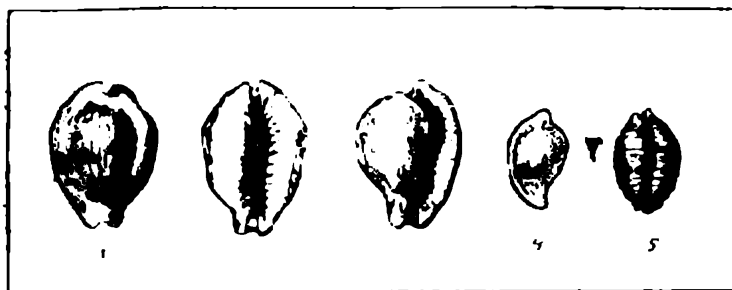

Рис. 1.

Влияние каури на орнаментацию сосудов в Ганьсу и специально тех которые помещались в погребениях, прекрасно отметил проф. Андерсон.

Раковины каури, найденные в Ганьсу, вызывают несколько наблюдений (рис. 2). Прежде всего, необходимо заметить, что раковины можно разделить на две группы: одну составляют раковины, сохранившие свой естественный вид, ко второй — принадлежат раковины, подвергнувшиеся обработке. К первой группе относятся: 1) раковины, зубчатые края которых, похожие на пилу, хорошо видны с обеих сторон разреза (рис. 2, 1), 2) раковины, где зубчатый край заметен отчетливо лишь с одной стороны, а с другой стороны выражен слабо (рис. 2, 2), 3) раковины, принадлежавшие молодым моллюскам. Неровности одного края вызывают впечатление не столько зубчиков пилы, сколько прямых зубьев гребенки (рис. 2, 3).

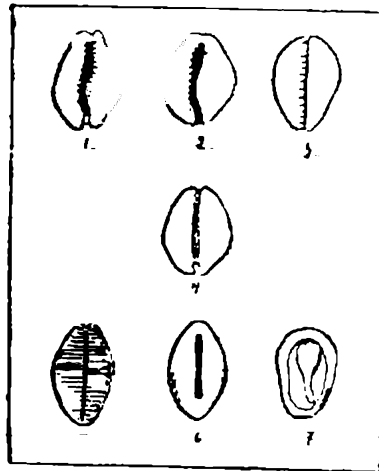

Рис. 2.

К второй группе раковин следует отнести: 1) раковины с вырезанными на спинке неправильной округлой формы отверстиями, служившими для панцизывания, 2) раковины, у которых спинка вырезана почти полностью аккуратным овалом, благодаря чему внутри раковины виден столбик грушевидной формы (рис. 1, 7),

1693). Рис. 1, 3 — *Ovula angulosa* (Chenu, рис. 1775. Рис. 1, 4 — *Ovula concisa* (Chenu, рис. 1780). Рис. 1, 5 — *Trivia Childreni* (Chenu, рис. 1773).

3) раковины, на спинке которых заметно легкое углубление, разделяющее раковины как бы на два полуовала (рис. 2, 4)¹.

Насколько раковины каури были излюблены в Китае, показывает не только употребление их вплоть до поздней эпохи в Ганьсу, но также и то, что эти раковины изготовлялись весьма искусно в натуральную величину из бронзы в эпоху развитого бронзового века. Однако, эти бронзовые каури, хотя в общем весьма точно подражали оригиналам, допускали все же значительные отклонения в деталях: так устье бронзовых каури не пересекает, как это всегда бывает, всю раковину, но образует прямую щель, захватывающую лишь середину искусственной каури (рис. 2, 6). Затем, обычно отсутствует зубчатый край устья; наконец, бронзовые каури имеют горизонтальные полоски, покрывающие всю нижнюю ее часть (рис. 2, 5). Быть может, мастер желал этим рисунком передать особый вид раковин рода *Сургаеа*. — именно подвид *Trivia* (рис. 1, 5).

В связи со сказанным, интересно отметить, что весьма часто в бронзе изображались целые ряды наизащных каури, переданных в стилизованном и условном виде. Подобные изображения встречаются, например, на бронзовых головках, которые насаживались на оси повозок равных китайских двцастий. Как мне любезно сообщил Д. А. Ольдерогге, сходное изображение рядов каури, вырезанных на темном фоне, вероятно, с магической целью имеется на одном деревянном сидении из Зап. Судана в Музее антропологии и этнографии. Принимая во внимание приведенные выше случаи использования каури в Африке, пример суданского сидения приобретает особый интерес по аналогии к китайскому материалу.

Таким образом, на протяжении очень длительного времени, охватывавшего не менее 2 000 лет, в Китае, преимущественно, в Ганьсу, в эпоху энеолита и бронзового века, т. е. в периоды родового общества² и раннего феодализма каури были обычны в употреблении в натуральном и искусственном виде.

При этом необходимо отметить, что внимание неизменно привлекало устье раковины с его сильно выраженным левым внешним зубчатым краем и более слабо выраженным правым внутренним краем.

¹ За ценные конхнологические указания приношу искреннюю благодарность Заведывающему малакологиче-ским отделением Зоологического музея Академии Наук СССР В. А. Лидгольду.

² При употреблении мною в настоящей работе терминов «род» и «родовое общество» я сознаю их неопределенность, сказывающуюся особенно сильно за последние год оживленной работы по выяснению более точного значения «рода», как в отношении хозяйственной основы общества (общины), развивавшегося на основе и после ордынского периода, так и характера и значения кровных связей по материнской или отцовской линии, которые не являются достаточными для построения понятия «род».

Проф. Андерсону и его жене принадлежит первенство в наблюдении над той ролью, которую каури играла в керамике до-исторического Китая¹. В настоящей моей работе, в зависимости от основного наблюдения Андерсона, я надеюсь показать, какую решающую роль эта хорошенькая блестящая белая раковина сыграла во всей системе росписи погребальной керамики Ганьсу.

Только уяснив себе раковинный орнамент и его историю в до-историческом Китае, можно будет яснее понять роль раковины в хозяйственном укладе в орнаментации Крита эгейской эпохи в расписной керамике различных областей в бассейне Дуная, Днестра и Днепра (так наз. трипольская культура), где этот орнамент можно наблюдать.

II

Раковинный орнамент в до-историческом Китае можно проследить в различных стадиях его развития, внутри которых намечаются разнообразные этапы изменений. При этом необходимо сейчас же сделать две оговорки. Во-первых, на основании имеющегося в настоящее время материала невозможно построить единой линии эволюции, начиная с простейшего первоначального типа орнаментации: сосуды, украшенные раковинным орнаментом, представляют собою уже законченные произведения гончарного искусства и не позволяют судить о «первичных» формах орнамента, пользуясь выражением Герриеса. Наблюдаемые изменения касаются, следовательно, уже развитого материала и имеют дело, главным образом, с элементами сложившейся орнаментационной системы. Во-вторых, предлагаемое объяснение раковинной орнаментации касается, главным образом, различных мест Ганьсу и не может считаться окончательно установленным.

Таким образом, предлагаемое объяснение системы раковинной орнаментации в Ганьсу дается нами лишь в широких чертах, допускающих различные видоизменения. Разбираемый ниже критский и трипольский материал должен выполнить роль необходимого сравнительного материала, ставящего китайский материал на «широкое основание» (*breite Basis*)², без которого невозможно проводить исследования, если стремиться принципиально избегать как изоляции изучаемого материала от другого ему родственного, так и применения типологического метода, как годящегося. В последнем отношении нам кажутся чрезвычайно ценными слова Бреггера (*Brøgger*) о том, что «типология и хронология являются только незначительными подпорками» при построении исследования³.

¹ Andersson, *On symbolism*, 63.

² Howald, *Griechische Philologie*, Gotha, 1920.

³ Brøgger, A. W., *Kulturgeschichte des norwegischen Altertums*, Oslo, 1926, 15.

Вообще говоря, подавляющее большинство сосудов, обнаруженных в значительной части в полной сохранности в погребениях в различных местах в Ганьсу, украшены орнаментацией, в которой встречаются как изображения целых раковин каури, так, главным образом, ее основного элемента, т. е. зубчатых краев ее устья (рис. 3).

При рассмотрении всех этих орнаментационных форм и элементов нельзя выпускать из виду реального основания в этих, подчас весьма сложных, керамических украшениях, т. е. формы естественных раковин каури, как они изображены на приведенных выше рисунках (рис. 1 и 2).

Г. Целая раковина каури в орнаментальной росписи Ганьсу.

Примером простейшего применения раковины каури в орнаменте может служить кувшина из одного погребения в Ганьсу периода Ян-Шао¹.

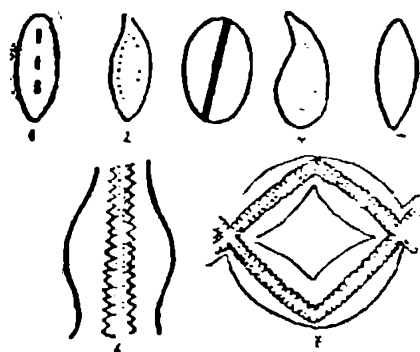

Рис. 3.

Сосуд грубо расписан в две краски: все тело сосуда и часть горла покрыты черной, а красной — выполнена полоса, отделяющая горло сосуда от тела, и полоса, проведенная под верхним краем горла кувшина. По горлу приемом «выявления фона» (reserved ornament) выполнена вереница каких-то зооморфических фигур. По телу сосуда, в косом направлении, изображены тем же приемом выявления фона три овальные фигуры с черными черточками, расположенными по наибольшей оси (рис. 3, 1).

Кроме этого кувшина, можно отметить еще целый ряд сосудов, где с большей или меньшей ясностью можно встретить подобные овалы, с такими же черточками, причем иногда овал пересекается сплошной черной чертой. Повидному, в этой форме можно видеть в некоторых случаях пример чисто декоративного употребления целых раковин. По крайней мере овалы этого типа встречаются, главным образом, в расписной керамике из поселений эпохи Ян-Шао в Хепане, где раковинный орнамент, вообще, нам очень плохо известен, поскольку пока в Хепане не обнаружены могильники, и весь известный до сих пор материал происходит с мест поселений. Для примера отмечаю изображение овала с продольной косой чертой (рис. 3, 3), выполненной красной краской на внутренней стороне чашки одного треножника типа Ли

¹ Примеры, поскольку они не взяты из печатных работ проф. Андерсона, приводятся из бесед с проф. Андерсоном и по материалам Ostasiatiska Samlingarna в Стокгольме. На рисунке 3 и на последующих рисунках пунктиром передается красная краска на оригинале.

(Li), повидимому, неизвестного в Ганьсу¹, и овал на одном обломке сосуда у Архе².

Кроме описанного типа раковины, мне кажется, необходимо здесь же рассмотреть второй вид раковин, представленных также в упрощенной форме. На одной «погребальной урне» из Ning Ting Hsien в Пав-

Табл. I.

Шао (Pan Shao) в Ганьсу, на верхней части сосуда, между горлом и завитком одной из спиралей, имеется «groups of pointed, oval shaped «pearl» like figures with a red «kernel» (табл. I, верхний рисунок слева)³. В этих «персиках» 1925 г. можно ныне, в соответствии со всем материальным характером орнамента из Ганьсу, видеть не что иное, как тот же упрощенный рисунок раковины каури.

Необходимо сделать относительно них два замечания. Прежде всего «группа» состоит из девяти расположенных в одном направлении «раковин, повторяющихся дважды». Очень хорошо видно на детали рисунка (рис. 4),

¹ См. выше.

² Arhe, Painted stone-age pottery from the province of Honan, Peking, 1923, табл. V, 13.

³ Andersson, Research, табл. VI, 1

что эти раковины расположены по три так, что два раза повторяется рисунок по формуле «две раковины по бокам, одна между нижними концами первых двух». Под горлом раковины расположены в том же сочетании, но под влиянием требований орнаментального порядка эти три раковины образуют завершение всей группы и вытянуты как бы по прямой. Необходимо также заметить, что группа девяти раковин¹, в отличие от группы в три раковины на кувшине из Ганьсу, занимает место в системе орнамента, составленной из сочетания четырех непрерывных *зубчатых*, ленточных спиралей. Весьма важна в разбираемом отношении она «урна» (№ 5465): в верхней ее части в завитке мощных спиралей «рассыпаны» 24 выполненных

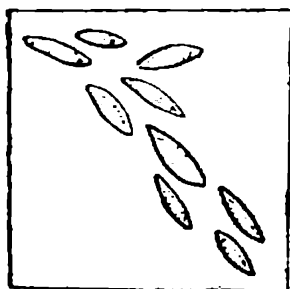

Рис. 4

белой краской «раковины» с краснеющей на фоне сосуда щелью без зубцов, напоминая, «трипольские» (рис. 36,¹⁰) месопотамские (рис. 18) и тихоокеанские (рис. 37,⁸) изображения раковин².

К разбираемому классу украшений целыми раковинами следует отнести также орнаментацию сосудов, в которой раковины, сохраняя более или менее точно свою форму, связаны, однако, между собою декоративными отношениями настолько, что при первом взгляде на сосуд не сразу улавливается значение основного рисунка.

На одном сосуде (№ 733—4) орнамент образован из повторяющихся несколько раз четырех переходящих один в другой черных овалов, расположенных так, что взятые вместе они представляют в своем сочетании крупный овал с трапециевидной светлой сердцевинной, на крест пересеченной двумя черными полосами. Каждый из четырех упомянутых овалов состоит из двух половинок с зубчатыми краями, обращенными внутрь, с светлой полоской фона между ними. Между зубчиками по фону, не заполняя его полностью, проходит красная полоска. Можно подумать, что перед нами изображение связок раковин. Крупные овалы соединены с соседними, также зубчатые края и красная полоска каждого из мелких овалов, превращенные в декоративный орнамент с наличием геометризирующего начала (прямые полосы), сливаются друг с другом и тянутся сплошной зубчатой и цветной лентой, обоясывая все тело сосуда (рис. 3, 7).

¹ Число 9 вряд ли является случайностью, скорее следует усматривать в этой группе раковин параллель к шашиванию на шаманский кафтан каури именно по девяткам.

² Hanna Rydh, On symbolism in mortuary ceramics in The Museum, 103 в табл. XI, рис. 4.